

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПОГРЕМУШКА С ПОСЕЛЕНИЯ ОЛЫМЬЯ IV (БРОНЗОВЫЙ ВЕК)

Л. Н. Сладкова
ООО «Центр археологических исследований»,
г. Надым, Россия
С. Ф. Кокшаров
Институт истории и археологии УрО РАН,
г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Рассмотрена керамическая погребушка, обнаруженная на многослойном поселении Олымья IV, раскопанном в Кондинском районе ХМАО–Югры. Изучен археологический контекст находки, который позволил авторам определить возраст находки. Установлено, что керамические погребушки распространены в Старом и Новом Свете, имеют широкий диапазон бытования и исключительную вариативность в использовании.

Ключевые слова: река Олымья, керамика лозьвинского типа, керамика атлымского типа, керамическая погребушка.

Поселение Олымья IV расположено в Кондинском районе ХМАО–Югры Тюменской области. Территория входит в обширную лесоболотную зону Западной Сибири на левобережье Нижнего Иртыша, известную как Кондинская низменность. Археологический объект занимает участок левобережной излучины р. Олымья, где прежде находилась деревня с эпонимным названием. В 1,5 км от интересующего нас места она впадает в Мулымью (левый приток Конды) в окрестностях г. Урай.

Раскопки поселения Олымья IV не проводились длительное время. Несмотря на это, морфологически выраженная на его поверхности жилищная впадина неоднократно привлекала внимание археологов и входила в сводки укрепленных жилищ севера Западной Сибири. Подобные объекты предложено отнести ко второму типу домов на поселениях лозьвинского типа [1, с. 89].

Раскопки поселения Олымья IV были проведены Л. Н. Сладковой, констатировавшей, что к началу работ жилищная впадина была почти полностью разрушена [8]. Культурный слой в виде темного гумусированного грунта вынут землеройной техникой и развезен в качестве удобрения на поля жителей пос. Убинка. Таким образом, удалось изучить малую часть сохранившегося котлована жилища.

Среди множества обломков керамической посуды выделяется необычное изделие, определенное автором исследований как керамическая погребушка [8, с. 12, рис. 56, 11; 67, 12].

В стратиграфическом разрезе отчетливо читаются 4 погребенных почвы. Первая относится к началу бронзового века, а остальные связаны с поселениями позднего бронзового века. В отложениях, перекрывающих 2–3 погребенки, лежала посуда лозьвинского облика, а в самых поздних, лежащих поверх 4 погребен-

ной почвы – поздняя лозьвинская и атлымские горшки. Интересующий нас предмет связан именно с последними из упомянутых находок, так как лежал среди развалов этих горшков. Уровень залегания погребушки от современной поверхности составлял 40–50 см.

Керамическая поделка имеет грушевидную форму, снабжена плоской круглой в плане шляпкой. В основании последней, где предмет максимально сужается (до 17 мм), находится отверстие диаметром 3 мм, за которое изделие подвешивалось. Высота предмета составляет 54 мм, максимальный диаметр – 44, диаметр шляпки – до 28, толщина стенок до 2. В древности со сферической части основания локально отслоилась подмазка и образовалась выщербина размером 19×16 мм. На рентгеновском снимке в полости погребушки хорошо видны 10 круглых шариков диаметром ~5 мм, которые при перекачивании – ударах друг об друга и стенки полости воспроизводят звонкий дробный звук.

Изделие покрывает орнамент, выполненный штампами в виде гребенки и вдавлениями палочки. Декор отсутствует лишь на перехвате, где расположено отверстие, и полусферическом основании.

Как отмечалось выше, рядом с поделкой удалось расчистить позднюю керамику лозьвинского и атлымского типов.

Морфологические и декоративные особенности сосудов позволяют отнести их к переходному времени от бронзового века к железному Западной Сибири или, если брать шире, к постсейминскому времени. Своеобразие комплекса Олымья IV проявляется в сочетании черт сосудов лозьвинского и атлымского типов. В композициях одних горшков доминируют фигурные штампы из «змейки», и они оказываются ближе к поздним сосудам лозьвинского типа. Другие, украшенные косым крестом, сопоставимы с керамикой второго типа атлымской культуры. Кроме того, некоторые горшки сходны с вагильскими (северный вариант гамаюнской культуры) [1, с. 90]. Напомним, что проблема разграничения поздних лозьвинских, атлымских и вагильских керамических коллекций уже поднималась ранее [4, с. 60], однако она осталась нерешенной.

Имеющиеся данные свидетельствуют о синхронности поздних лозьвинских памятников атлымским поселениям с керамикой второго типа и об их сосуществовании на рубеже II–I тыс. до н. э. Этот вывод разделяется археологами, работающими с древностями таежного Об-Иртышья – переходного времени от бронзового века к железному [2, с. 7–14; 5, с. 295–296; 10, с. 58–59 и др.]. Таким образом, имеются основания для отнесения к тому же времени керамической погребушки, происходящей с пос. Олымья IV.

На территории Западной Сибири известны еще три археологических памятника, на которых найдены керамические поделки, сопоставимые по некоторым признакам с рассмотренной. Речь идет о поселениях Венгерovo-2 (кротовская культура позднего бронзового века) [6, с. 16–22], жилище атлымской культуры переходного времени от бронзового века к железному, обнаруженное под слоем городища Мохтикьёган (устное сообщение К. Г. Карачарова) [3] и селище Моховая 83

калинкинской культуры раннего железного века (оба последних в Сургутском Приобье) [9, с. 39, 118, рис. 71].

Собранные данные свидетельствуют, что керамические погремушки бытовали не только в широком хронологическом диапазоне, но и разных частях Старого и Нового Света, поэтому связать их с какой-либо археологической культурой вряд ли возможно. В этой связи уместно упомянуть о находках подобных вещей на полях погребальных урн, открытых на территории Австрии, Германии, Польши, Чехии и Северной Венгрии [7, с. 317–318, 414–415]. Речь идет, в частности, о памятниках висоцкой и лужицкой культур (Украина и Польша), захоронениях латенского времени в странах Европы [11, 2014, pp. 49–50].

Функциональное назначение поделок также неоднозначно. Исследователи допускают их использование в качестве специфических музыкальных инструментов (идиофоны), детских игрушек, кулонов, средств для проведения ритуалов и сопроводительного инвентаря в погребальной практике бронзового и железного веков.

11 Raquel Jiménez Pasalodos, Carlos García Benito, Juan Jesús Padilla Fernández., *The Clay Rattles of the Numantine Museum of Soria. An Approach from Experimental Archaeology (Spain)* // *Orient-Archäologie. Leidorf*, 2014. Bd. 33. Pp. 47–64.

Библиографический список

- 1 Борзунов В. А. *Зауралье на рубеже бронзового и железного веков (гамаюнская культура)* / В. А. Борзунов. – Екатеринбург : Урал. ун-т, 1992. – 189 с.
- 2 Васильев Е. А. *Северотаежное Приобье в эпоху поздней бронзы* / Е. А. Васильев // *Археология и этнография Приобья*. – Томск : Томск. ун-т, 1982. – С. 3–14.
- 3 Герасименко А. А. *Отчет о НИР: Археологические раскопки городища Мохтикъёган 5 в Нижневартовском районе Ханты-Мансийского автономного округа в 2005 г.* Кн. 1. Текст / А. А. Герасименко // *Архив АСА. Ф. 1/189*. – Нефтеюганск, 2005. – 207 с.
- 4 Кокшаров С. Ф. *Памятник атлымской культуры на реке Ендырь* / С. Ф. Кокшаров // *Археология, этнография и антропология Евразии*. – 2007. – № 3 (31). – С. 53–62.
- 5 Косарев М. Ф. *Эпоха поздней бронзы и переходное время от бронзового века к железнному* / М. Ф. Косарев // *Эпоха бронзы лесной полосы СССР*. – Москва : Наука, 1987. – С. 289–304 (*Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20 томах*).
- 6 Молодин В. И. *Глиняная «погремушка» в виде головы медведя и варианты ее использования носителями кротовской культуры (эпоха бронзы, конец II тыс. до н. э., Барабинская лесостепь)* / В. И. Молодин, Л. Н. Мыльникова, М. С. Нестерова // *Вестник Томского государственного университета. История*. – 2017. – № 49. – С. 16–22.
- 7 Нидерле Л. *Человечество в доисторические времена. Доисторическая археология Европы и в частности славянских земель* / Л. Нидерле. – Санкт-Петербург : Издание Л. Ф. Пантелеева, 1898. – 656 с.
- 8 Сладкова Л. Н. *Отчет об археологических раскопках на поселении Олымья IV в Кондинском районе Тюменской области, произведенных летом 2000 г.* Тобольск. 94 л. / Л. Н. Сладкова // *НА ГАУК ТО «ТМПО» структурного подразделения «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник»*. – Дело 1640. – Ф. 23.
- 9 *Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание : каталог*. – Екатеринбург ; Сургут : Магеллан, 2011. – 152 с.
- 10 Чемякин Ю. П. *Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность* / Ю. П. Чемякин. – Сургут ; Омск : ОАО «Омский дом печати», 2008. – 224 с.